

нанимателей требований. Для некоторых из них трудоустройство в Республике Беларусь – это возможность иметь больший доход, чем в стране гражданства.

Согласно данным Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь в настоящее время наблюдается снижение количества трудовых мигрантов в Республике Беларусь: в 2016 г. специальное разрешение на право занятия трудовой деятельностью выдано 19 939 лицам, в 2017 – 13 899, в 2018 г. – 12 439. Одной из задач Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы определено совершенствование порядка привлечения иностранных специалистов в Республику Беларусь. Для Республики Беларусь трудоустройство высококвалифицированных иностранных граждан и лиц без гражданства – это одна из мер реализации стратегии по привлечению трудовых мигрантов, возможность восполнить дефицит кадров в отдельных секторах экономики страны, укрепить международное сотрудничество по вопросам внешней трудовой миграции и др. О заинтересованности Республики Беларусь в высококвалифицированных иностранных специалистах свидетельствует также принятие 2 апреля 2019 г. Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь в первом чтении проекта Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», касающихся в том числе высококвалифицированных иностранных специалистов.

На основании вышеизложенного, в целях повышения эффективности использования миграционного потенциала в интересах государства, предлагаем дополнить ст. 24 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. «О внешней трудовой миграции» частью второй следующего содержания: «Иностранные граждане и лица без гражданства, из числа высококвалифицированных специалистов, получившие высшее образование в Республике Беларусь, въезжают в Республику Беларусь для осуществления трудовой деятельности на ее территории вне установленной иммиграционной квоты».

Герасименко А. А.

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «РЕБЕНОК КАК СУБЪЕКТ
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ»**

Герасименко Алексей Андреевич, студент 3 курса Полоцкого государственного университета, alsimyonak@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук Шахновская И. В.

Ребенок признается субъектом конституционно-правовых отношений как на уровне международного законодательства, так и на уровне законодательства Республики Беларусь. Согласно Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., ребенком считается лицо, до

достижения 18-летнего возраста, только если по закону он не достигает совершеннолетия ранее. Кроме того, указанным международным документом прямо предусмотрены отдельные права, которые могут быть реализованы ребенком в сфере конституционно-правового регулирования. К примеру, в соответствии со ст. 12 Конвенции «ребенок имеет право выражать свои собственные взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание». В данном случае речь может идти о членстве ребенка в детских общественных объединениях, в участии в деятельности молодежного парламента города при решении вопросов управления делами общества, затрагивающих права детей и др.

В Республике Беларусь нормативно урегулировано определение понятия «ребенок». Так, согласно Закону Республики Беларусь «О правах ребенка» «ребенок – это физическое лицо до достижения им возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), если по закону оно раньше не приобрело гражданскую дееспособность в полном объеме».

Следовательно, законодательство Республики Беларусь допускает ситуации, при которых ребенок до достижения возраста 18 лет может утратить статус ребенка по определенным основаниям. Здесь примечательно следующее: конституционное законодательство не содержит оснований, при которых ребенок может признаваться «совершеннолетним» до достижения обозначенного возраста. В правовой норме имеется лишь указание на вид возможной «более ранней дееспособности» – гражданской. Как показывает правоприменительная практика по реализации данной нормы, речь идет о процедуре эмансипации, регламентированной нормами гражданского законодательства Республики Беларусь.

Так, согласно ст. 26 Гражданского кодекса Республики Беларусь установлено следующее: «Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору (контракту) или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью».

Отметим, что гражданская дееспособность и конституционная дееспособность – это понятия, которые находятся в различной правовой плоскости. В данном случае применение аналогии закона из гражданской сферы о возможностях участия ребенка в ряде правоотношений недопустимо по отношению к конституционно-правовому регулированию. Вместе с тем признание законодательных возможностей о возможности утраты правового статуса ребенка на уровне конституционного законодательства напрямую ставит вопрос об участии такого субъекта во всех конституционных правоотношениях. К примеру, о снижении возраста на участие в детских общественных объединениях, об участии в проведении местных собраний и др. На наш взгляд, в данной области правового регулирования можно констатировать конституционный пробел.

Для сравнения отметим, что в конституционном праве Российской Федерации сходная ситуация отсутствует. Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» ребенком признается лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия). Отметим, что в приведенном определении ребенка отсутствует упоминание о возможности утраты статуса ребенка ранее установленного законом возраста в области конституционно-правового регулирования, хотя гражданское законодательство Российской Федерации допускает эмансипацию ребенка при соблюдении определенных условий.

На наш взгляд, не в полной мере верно закреплять нормы об установлении оснований для снижения возраста для обретения гражданской дееспособности ребенка на уровне конституционно-правовых норм. Это иная сфера правового регулирования, которую более верно регламентировать лишь нормами гражданского законодательства.

В качестве устранения данного правового пробела нам видится два возможных пути решения. В качестве первого варианта можно предложить исключить из законодательного определения «ребенка» из Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» часть правовой нормы, касающуюся возможности утраты гражданско-правового статуса ребенка до достижения совершеннолетия. Как способ решения нам видится в Законе Республики Беларусь «О правах ребенка» добавить отдельную статью, которая ввела бы дифференциацию понятия «ребенок» по возрастным категориям, поскольку в иных нормативных правовых актах встречаются понятия малолетнего и несовершеннолетнего с более конкретным определением их конституционно-правового статуса.

Грабовская Я. Ю.

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ

Грабовская Яна Юрьевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, grabovskaya1998@inbox.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Киселёва Т. М.

Сущность электронного государства проявляется во взаимодействии государства и граждан (по поводу оказания государственных услуг), граждан и государства (по поводу участия граждан в государственном управлении).

Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам опубликовал статистический сборник «Электронное правительство. Обзор 2018». Рейтинг состоит из трех параметров – индексов онлайн-сервисов, телекоммуникационной инфраструктуры и человеческого капитала страны. Данный сборник отражает исследования, проводимые раз в два года. Беларусь входит в топ-40 стран – лидеров в области развития электронного правительства и занимает 38 место (в 2016 г. мы занимали 49 место), Российская Федерация